

Некоторые считают, что нет ничего легче, чем спеть с эстрады песню: выучил слова, запомнил мотив — и успех обеспечен... Разумеется, это не так... А как именно? Как артист работает над песней, которую ему предстоит исполнить? Универсальных рецептов в творчестве не существует. Расскажу, как это было и бывает у меня...

Первые творческие опыты начала в 20-х годах — и сразу поняла, что певица на эстраде должна не только петь, а быть акт-

творческие задачи эстрадного певца: реалистически, правдиво доносить до зрителя образы исполняемых песен, следуя добрым традициям советского исполнительского искусства.

Но далеко не все, к сожалению, поступают так. Некоторые понимают свою задачу слишком упрощенно: вышел на сцену, пой себе, что есть сил, а техника «вытянет», довершит недодуманное тобой — благо она сейчас на высоте.

дует и окрыляет именно его. Отношение артиста, его кредо отождествляются с его гражданской позицией. Что бы я ни пела — песни шуточные, лирические, героические, всегда осознавала себя дочерью родной земли, своей Отчизны. В этом, мне кажется, правда творчества.

Меня огорчает, что некоторые молодые певцы отказываются от ярких песен гражданской лирики, предпочитая модные танцевальные мелодии и ритмы. Они не учи-

Кобзона, который, на мой взгляд, показывает пример редкого художественного постоянства, следования высоким идеалам. Наивысший творческий взлет эти певцы испытали при исполнении песен гражданской звучания, окрашенных лирической мягкостью и глубиной. Именно эти песни, а не эстрадные шлягеры определяют их творческое кредо.

Я прочла однажды в интервью известной эстрадной певицы о том, как она быстро учит песни, а порой сразу же, «с листа», записывает их на радио. Меня поразила такая легкость в работе. Неужели, думала я, достаточно лишь бегло ознакомиться с произведением — и тут же исполнять его в эфире?

Почему же мне так трудно даются мои премьеры? Ведь и я быстро учу слова, запоминаю мелодию. Но вот исполнительский рисунок — это долгая история, это целая школа актерских приемов: интонаций, оттенков, гамма чувств, что и составляет творческий арсенал певца, на подготовку которого уходит немало времени. У меня, например, иногда проходят месяцы репетиций с концертмейстером, прежде чем решаю вынести на суд зрителей свое новое детище.

Мне приходилось выступать в разных условиях, на различных концертных площадках, а порой и без всяких площадок: у фронтовиков в лесу, у моряков на кораблях, у колхозников в поле, на рудниках, в заводских и фабричных цехах; с микрофоном, без микрофона, порой и без аккомпанемента...

Но всегда я от души хотела согреть песней тех, кто слушал меня, поведать им о самом сокровенном, что было в сердце, развеселить, утешить, ободрить и через музыку и стихи донести до них всегда дорогой образ Отчизны, богатый духовный мир советского человека, его верность, щедрость, отзывчивость, готовность к подвигу, его доброту и человечность.

Вся жизнь певца, его творчество отдаются людям. Вместе со своим народом, деля радость и горе, я шагала многие десятилетия. И все пережитое, виденное старалась запечатлеть в песнях.

И сейчас мне хочется надеяться, что по этим песням, звучавшим в дни праздников и в дни тревог, можно рассказать не только мою судьбу, но и судьбу моей страны, поколений советских людей.

Каждое прожитое десятилетие отзывалось во мне хорошей песней, которую всегда с радостью пою для людей. И этим счастлива.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

В П Е С Н Я Х О С Т А Н Е М С Я М Ы

Клавдия Ивановна Шульженко — наша любимая певица, живое олицетворение лучших достижений советской эстрады. Ее искусство — наглядный пример творческого

горения. Как она работает над песней, каковы ее взгляды на современное вокальное эстрадное исполнительство? Обо всем этом хотелось бы узнать от самой певицы.

Л. Аверьянова, Б. Усова, педагоги.

Очередную вечернюю беседу ведет народная артистка СССР
Клавдия Ивановна ШУЛЬЖЕНКО

рисой, видеть, понимать, чувствовать зрителя, вызывать его заинтересованность, доверительно делаясь с ним открытиями, сделанными в песенной роли.

Помню, в таком произведении, как «Три вальса» А. Цфасмана, мне предстояло поведать о пройденном рука об руку пути двух людей, об их юных, зрелых, умудренных опытом, пожилых годах. И все это за считанные минуты: пока длятся три песенных куплета, пока кружится мелодия вальса, мне, певице, надо прожить целую жизнь моих героев.

Рефрен «Ах, как кружится голова, как голова кружится...» пою три раза и в каждом куплете резко меняю в соответствии с возрастом моих героев интонацию. И по тому, как внимательно слушал зал эту песню, над которой мне пришлось работать почти два года, поняла — труд был не напрасным.

Я вспомнила об этой своей работе не случайно. Именно с данного примера хотелось бы начать разговор о манерах современного эстрадного вокального исполнительства.

С радостью наблюдаю, как многие из моих юных коллег правильно понимают

И вот иной певец с легкостью, поистине мотыльковой, поет одну песню за другой, не вникая ни в ее смысл, ни в содержание, не думая об образе песни, а заботясь лишь о внешней стороне выступления: красиво, модно, броско выглядеть на сцене. На мой взгляд, услышать такого певца — это все равно, что увидеть балерину в красивой пачке, не умеющую сделать правильного па.

Зрелищность, бесспорно, нужна. Но какое отношение, простите, эта внешняя, атрибутивная сторона исполнения имеет к нашей правдивой, как сама жизнь, советской песне? Той песне, которая звала на подвиги в суровую годину, вдохновляет на трудовой героизм, рассказывает о нас и нашем времени самое яркое и значительное. Именно такая песня в реалистическом исполнении заставляет слушателей сопереживать, потрясает, дарит радость общения с настоящим искусством, с прекрасным...

И для того чтобы успешно выступать на эстраде, надо понять одну истину: певец и песня едины, неразделимы. Рассказывая о чувствах и мыслях героя песни, исполнитель как бы говорит о себе самом. От первого лица он поет о том, что тревожит, ра-

тывают того, что мода и ритмы переменчивы, а настоящая хорошая песня живет долго. Я, например, не мыслю свою исполнительскую жизнь без таких произведений, как «Колонны Октября» Ю. Мейтуса, «Синий платочек» Г. Петербургского, «Давай закурим!» М. Табачникова, «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» В. Соловьева-Седого, «Школьный вальс» И. Дунаевского, «Давай помолчим» Е. Жарковского и других любимых мною песен, в которых гражданственность неотделима от проникновенной лирики и задушевности.

Слияние патристического пафоса с распевностью лирического высказывания наполняет эти песни особой теплотой, делает их близкими и тем, кто их слушает — потому что это часть нашей общей жизни, отраженная в песнях, — и тем, кто поет, — они помогают исполнителю раскрывать сокровенные родники души, вдохновляют его на творческие поиски.

Если говорить о певцах, создающих на эстраде запоминающиеся образы, обладающих оригинальным стилем, хочется назвать Гелену Великанову, Майю Кристалинскую, Валентину Толкунову, Муслима Магомаева, Льва Лещенко и особенно Иосифа